

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проездъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 каждого
мѣсяца

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжина, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, во 2 й день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за отлично-усердную службу Церкви Божіей и особые труды, понесенные во время текущей войны, къ ордену **Св. Анны 2-й ст.** протоіерея Петро-Павловской церкви гор. Августова, Сувалкской губ., *Іоанна Макаревскаго.*

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Настоятель Благодатненской единовѣрческой церкви священникъ Леонидъ *Любомудровъ*, за назначеніемъ священникомъ Уссурійскаго казачьяго полка, уволенъ изъ Варшавской епархіи съ 11 декабря 1915 года.

Волею Божіею скончался 1-го января 1916 г. въ гор. Тамбовѣ заштатный священникъ Варшавской епархіи *Антоній Шашкевичъ.*

Секретарь Варшавской Духовной Консисторіи Надворный Совѣтникъ Леонтій Александровичъ *Яновскій* назначенъ штатнымъ членомъ Варшавскаго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта съ 1-го января 1916 года.

Младшій псаломщикъ Радомскаго Св.-Николаевскаго собора Владиміръ *Медвѣдюкъ* перемѣщенъ на должность старшаго псаломщика того же собора съ 13-го января сего года.

ОТДѢЛЪ II.

Поученіе въ 40-й день кончины **Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.**

И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Ей, Господь, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).

Такъ, по откровенію свыше, данному тайновидцу Іоанну, блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ, умирающіе не только съ мыслию о Богѣ, въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, но и съ жаждой живого общенія со Христомъ и Богомъ, съ душою и сердцемъ, всецѣло и исключительно обращенными къ Богу. Какъ нечестивые, поклоняющіяся звѣрю и образу его, по слову тайнозрителя, не будутъ имѣть покоя ни днемъ, ни ночью (Апок. 14, 11), такъ эти жаждущіе Бога, надѣющіеся, подобно апостолу, обрѣсти въ смерти Бога и Христа, успокоятся отъ трудовъ своихъ, — тѣхъ непрестанныхъ трудовъ, которые связаны были съ напряженнымъ, настойчивымъ исканіемъ въ жизни Бога.

Это вдохновенное слово тайнозрителя Іоанна, вскрывающее предъ нами глубины жизни и смерти, освѣщало весь жизненный путь усопшаго нашего Владыки, служило ему руководствомъ и свыше сходящимъ поученіемъ въ жизни. Высказывая неоднократно, чтобы надъ его гробомъ не было произносимо рѣчей, почившій Архипастырь одновременно выражалъ желаніе, чтобы по поводу его смерти сказано было поученіе на вышеприве-

денныя слова откровенія Св. Іоанна. Такъ глубоко напечатлѣлись эти слова въ сердцѣ его, такое важное значеніе придавалъ онъ имъ въ жизни христіанина. Въ нихъ онъ, очевидно, искалъ оправданія своей жизни, желалъ найти руководящія указанія для религіознаго своего настроенія и нравственнаго дѣланія.

Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ... Они успокоятся отъ трудовъ своихъ... Еще Спаситель Христосъ, призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и приглашая ихъ взять на себя Его иго, обѣщалъ имъ успокоеніе и покой души. *Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко.* (Мѡ. 11, 28—30). Труждающіеся и обремененные, для облегченія тяжкаго бремени грѣховнаго охотно принимающіе на себя благое иго жизни Христовой, это тѣже умирающіе въ Господѣ. Смерть ихъ въ Господѣ только достойное завершеніе ихъ жизни, сообразной съ закономъ Христовымъ. Она вводитъ ихъ въ общеніе съ Богомъ, для котораго они жили и трудились, даетъ полноту удовлетворенія ихъ душѣ, искавшей и жаждавшей Бога.

Сорокъ дней прошло со дня смерти нашего Владыки. За это время образъ почившаго не только не утратилъ очертаній живого образа, но сталъ еще опредѣленнѣе, ярче, цѣльнѣе. Въ смерти всегда открывается настоящее достоинство чело-вѣка. Когда чело-вѣкъ оставляетъ эту временную, шумную и суетную жизнь, и становится предъ лицомъ Праведнаго Судіи и вѣчной жизни, все преходящее, случайное въ его жизни отпадаетъ и обнажается подлинная сущность чело-вѣка, его душа, корень и основа его жизни. Если мы съ этой стороны посмотримъ на усопшаго нашего Архипастыря и представимъ себѣ его постоянно горѣвшимъ пламенною ревностью о Богѣ и славѣ Божіей, то намъ станетъ яснымъ, что почившій долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ, о которыхъ тайновидецъ сказалъ свыше внушенное ему слово: *блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Они успокоятся отъ трудовъ своихъ.*

Основною, господствующею чертою усопшаго Владыки какъ въ его частной жизни, такъ и въ архипастырской и государственной дѣятельности была глубокая, благоговѣйная преданность Богу и дѣлу Божію. Уже первый шагъ сознательной его жизни запечатлѣнъ ярко выраженной предан-

ностью дѣлу Божію. Поступивъ, по желанію родителей, въ свѣтскую школу, открывающую широкій путь въ жизни, усопшій, при своихъ богатыхъ дарованіяхъ, добровольно перешелъ въ школу духовную. Прекрасно окончилъ затѣмъ высшую духовную школу, онъ посвятилъ себя скромному педагогическому служенію учащемуся юношеству. Испытывая себя, начало службы онъ провелъ въ мірскомъ званіи. Но убѣдившись въ неудобствахъ мірскаго пути для совершеннаго служенія Богу, не безъ борьбы, еще болѣе возвышающей достоинство принятаго имъ рѣшенія, постригся въ монахи, и порвавъ связи съ міромъ, всецѣло уже отдался служенію Богу. Двадцатилѣтнее служеніе въ санѣ епископа все отдано было ревностной и одушевленной работѣ на пользу церкви и дѣла Божьяго. Для почившаго Архипастыря не было большого утѣшенія, какъ расширение и возвышеніе дѣла Божьяго и блага церковнаго. На всѣхъ мѣстахъ своего Архипастырскаго служенія въ Америкѣ, въ Тавридѣ и, наконецъ, въ нашей епархіи онъ съ неослабѣвающей энергіей трудился на пользу Церкви, прилагалъ большія усилія къ тому, чтобы голосъ Церкви мощно и авторитетно звучалъ по поводу всѣхъ важнѣйшихъ событій и явленій нашей русской жизни. Какъ іерархъ Церкви, усопшій никогда не допускалъ умаленія ея достоинства или пренебреженія къ ея правамъ. Въ этомъ отношеніи онъ никому не дѣлалъ никакихъ уступокъ и съ одушевленіемъ и горячностью всегда выступалъ на защиту Церкви. Всѣмъ извѣстна его независимость и мужество въ отстаиваніи церковныхъ интересовъ въ высшихъ установленіяхъ—церковномъ и государственномъ,—независимость и мужество, причинившія ему много огорченій и непріятностей.

Ревнуя о благѣ церковномъ, полагая умноженіе славы Божіей въ жизни ввѣряемыхъ ему паствъ важнѣйшимъ дѣломъ своего Архипастырскаго служенія, усопшій Владыка отличался глубокимъ благочестіемъ и вѣрою, достоинство которыхъ сказалось во всей силѣ незадолго до его кончины. Какъ чело-вѣкъ крѣпкаго упованія и живой вѣры, онъ не зналъ страха смерти, многихъ такъ удручающаго. Сознавъ опасность своего положенія и возможность смертнаго исхода болѣзни, почившій достойно приготовился къ кончинѣ, по собственному желанію соборовался и много разъ причащался Св. тайнъ. Скончался онъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, и его мирная безболѣзненная кончина, о какой каждый христіанинъ ежедневно молится,

была, можно думать, праведнымъ воздаяніемъ за глубину его вѣры и христіанскаго упованія.

Собравшись сегодня въ 40-й день смерти нашего Архипастыря, для молитвеннаго его поминовенія, со всѣмъ усердіемъ помолимся, да упокоитъ его Господь со святыми и да оправдаются на немъ слова откровенія Божія: *блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ.* Аминь.

Прот. В. Шингаревъ.

Поминовеніе Архіепископа Николая въ 40-й день его кончины.

27-го января, въ 40-й день кончины Высокопреосвященнаго Николая, варшавское духовенство, пребывающее въ Москвѣ, собралось въ Чудовомъ монастырѣ для молитвеннаго поминовенія усопшаго своего Архипастыря. Чтобы принять участіе въ этомъ поминовеніи, многіе священнослужители варшавской епархіи прибыли въ Москву и изъ другихъ городовъ. Въ числѣ такихъ былъ и старѣйшій представитель варшавскаго духовенства, по ходатайству покойнаго Владыки Николая, недавно Высочайше пожалованный митрою, протоіерей Маріе-Магдалининской церкви на Прагѣ, Аполлинарій Ковальницкій. Заупокойное богослуженіе совершалъ Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Новогеоргіевскій, управляющій варшавскою Епархією. Въ совершеніи литургіи участвовало 14 священниковъ, а на панихиду вышло около 25. Пѣли пѣвчіе варшавскаго архіерейскаго хора подъ управленіемъ П. Т. Кладинова. Во время причастнаго стиха протоіерей В. Шингаревъ произнесъ поученіе на слова Апокалипсиса: *блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ.*

Въ тотъ же день, въ Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры въ Петроградѣ, совершена была заупокойная литургія и послѣ нея панихида и литія на могилѣ усопшаго Архипастыря. Литургію совершали Варшавскіе протоіереи Н. Семеновскій и Т. Теодоровичъ съ духовенствомъ Преображенскаго подворья, а на панихиду выходилъ Высокопреосвященный Тихонъ Архіепископъ Литовскій.

Краткія поученія, произнесенныя въ церкви 14-го Полевого Запаснаго Госпиталя¹⁾.

XXIV.

Почуеніе въ недѣлю 4-ю великаго поста.

(1 марта 1915 г.)

Евангельское чтеніе нынѣшняго дня учитъ насъ, что для борьбы съ грѣхомъ и зломъ и для побѣды надъ виновниками зла—духами нечистыми самое вѣрное и дѣйствительное средство—постъ и молитва.

Когда Господь Іисусъ Христосъ былъ на горѣ Преображенія, одинъ человѣкъ привелъ къ Нему сына своего, одержимаго духомъ нѣмымъ. Не нашедши Христа Спасителя, отецъ несчастнаго сына обратился за помощью къ ученикамъ Христовымъ, но они не могли изгнать бѣса. Когда затѣмъ Апостолы наединѣ спрашивали Господа, почему они не могли изгнать бѣса, Господь сказалъ имъ: *сей родъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста.*

Тяжело было ученикамъ Христовымъ сознавать, что они не могутъ помочь несчастному отроку, но еще тяжелѣе имъ было почувствовать свое безсиліе, особенно послѣ того, какъ они неоднократно испѣляли разнаго рода больныхъ, изгоняли бѣсовъ, воскрешали мертвыхъ. Для борьбы съ грѣхомъ и виновникомъ его — діаволомъ немощному человѣку нужна сила Божія. А эта сила, дѣйственная, могучая, все превозмогающая, приобрѣтается живою связью съ Богомъ, постояннымъ, непрерывнымъ единеніемъ съ Нимъ. Въ общеніи съ Богомъ слабый человѣкъ крѣпнетъ, становится способнымъ преодолѣть и побѣдить всякое зло, всякій грѣхъ. Лучшимъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ для поддержанія общенія и единенія съ Богомъ служитъ постъ и молитва. Постъ освобождаетъ насъ отъ расслабляющихъ насъ грубыхъ, чувственныхъ влеченій и склонностей, а молитва, обращая душу нашу всецѣло къ Богу, тѣснѣйшимъ образомъ связываетъ насъ съ Богомъ и, такимъ образомъ, приобщаетъ насъ къ силѣ Божіей. Вотъ почему св. апостоль, призывая насъ къ доброй, святой жизни, наставляетъ насъ: „непрестанно молитесь“ и вотъ почему подвижники, непрерывно ведущіе брань съ грѣхомъ, все вниманіе свое обращаютъ къ тому,

¹⁾ См. продолженіе 1 февраля 1916 г.

чтобы чрезъ посредство поста и воздержанія воспитать въ себѣ постоянное молитвенное настроеніе. Молитвенное настроеніе души самое надежное средство противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній. О силѣ поста и молитвы Церковь напоминаетъ намъ теперъ, во дни поста и покаянія, чтобы мы не пренебрегали этимъ могучимъ средствомъ обновленія духовнаго—во время, установленное исключительно для очищенія души и исправленія.

Нынѣшній день для насъ русскихъ людей—день скорбныхъ воспоминаній. Это день мученической кончины Государя Императора Александра II, Царя Освободителя.

Почтимъ приснопамятнаго Государя нашего молитвою объ упокоеніи его души. Аминь.

XXV.

Поученіе на недѣлю 5-ю великаго поста.

(8 марта 1915 г.).

Приближаются дни, посвященные воспоминанію страданій Христовыхъ, и Церковь словами Евангелія предвѣщаетъ насъ о наступленіи этихъ великихъ дней.

Вотъ мы восходимъ въ Иерусалимъ, —слышимъ мы какъ бы самаго Христа, намъ говорящаго, — и Сынъ Человѣческой преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его язычникамъ, и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ.

Говоря такъ, предупреждая Своихъ учениковъ объ ожидающихъ Его страданій въ Иерусалимѣ, Христосъ Спаситель идетъ впереди ихъ, а они въ страхѣ и недоумѣніи слѣдуютъ за Нимъ. Ужасъ объемлетъ ихъ души и, главнымъ образомъ, отъ таинственности словъ Христовыхъ. Апостолы не могутъ вмѣстить того, о чемъ говоритъ имъ Христосъ, и два изъ нихъ,—Іаковъ и Іоаннъ, сыновья Зеведеевы, несмотря на точное предсказаніе Христа Спасителя о предстоящихъ Ему страданіяхъ въ Иерусалимѣ просятъ себѣ первыхъ мѣстъ въ царствѣ Христовомъ, представляя себѣ это царство царствомъ земной славы. *Дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую во славу Твою.*

Христосъ Спаситель кротко вразумляетъ своихъ заблуждающихся учениковъ. Господь прежде всего наставляетъ ихъ, что въ Его царствѣ нѣтъ первыхъ мѣстъ, подобныхъ тѣмъ, какія суще-

ствуютъ въ царствахъ земныхъ и обезпечиваютъ власть и господство надъ другими; затѣмъ внушаетъ имъ, что кто изъ нихъ хочетъ быть первымъ и большимъ, тотъ долженъ служить всѣмъ, такъ какъ и Онъ—Христосъ пришелъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою въ избавленіе за многихъ. *Вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи ихъ властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ, а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ рабомъ, ибо Сынъ Человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ.*

Какъ должны дороги быть намъ эти слова Христовы, какъ освѣщаютъ они намъ нашу жизнь и наши взаимныя отношенія. Никто изъ насъ не долженъ стремиться къ господствованію и властвованію надъ другими. Достоинство наше не въ томъ, чтобы подчинять себѣ другихъ и обращать ихъ на служеніе себѣ, а чтобы служить другимъ, служить притомъ съ полнымъ самоотверженіемъ, не взирая на лишенія и жертвы, служить такъ, какъ послужилъ намъ Христосъ, отдавшій душу Свою для искупленія многихъ.

Кто хочетъ быть первымъ и большимъ, да будетъ всѣмъ слугою. Какъ такое первенство возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка, какъ преображаетъ оно жизнь нашу. Всѣмъ доступно первое мѣсто въ царствѣ Христовомъ, но пріобрѣтается оно не путемъ завистливаго соревнованія, а путемъ подвига и возвышенія духа, пріобрѣтается затѣмъ не для порабощенія себѣ подобныхъ, а для смиреннаго служенія ихъ. Кто, по подобію Христа, съ большимъ самопожертвованіемъ служитъ ближнимъ своимъ, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ. Вотъ къ какому первенству располагаетъ насъ сегодня Церковь, напоминая намъ о крестномъ подвигѣ Христовомъ. Аминь.

XXVI.

Поученіе въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ.

(15 марта 1915 г.).

Богъ Господь и явися намъ, составите праздникъ и, веселящися, прійдите возвеличимъ Христа...

Возвеличимъ и мы Христа въ этотъ предпраздничный день, предвѣщающій праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ.

Спаситель нашъ Христосъ идетъ въ Іерусалимъ на вольную страсть, идетъ не просто страдать, но страданіями Своими и воскресеніемъ приведетъ насъ къ славѣ и побѣдѣ надъ грѣхомъ и смертью, идетъ поэтому торжественно, какъ Царь, *встѣ на осля и жребя, сына подъяремнича* (Мѡ. 21, 5). Царское достоинство и слава такъ явно открываются во Христѣ, что восхищенные Его величіемъ, іерусалимляне благоговѣнно преклоняются передъ Нимъ, оказывая Ему царскія почести. *Множество же народа постилали Ему одежды по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ. Народъ же, предшествовавшій и сопровождавшій восклицалъ: осанна Сыну Давидову! Благословенъ Грядущій во имя Господне! осанна въ вышнихъ!*

Среди этого множества ликующаго народа искренностью и неподдѣльностью чувства выдѣлялись дѣти, своими привѣтствіями Христу осуществившія пророческое слово Давида царя: *изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу.*

Подражая іерусалимлянамъ и въ особенности отрокамъ еврейскимъ, и мы встрѣчаемъ Христа, Грядущаго на вольную страсть, ваіами и вѣтвями, умножая и усиливая свое торжество еще и возженными свѣчами. Трогательный и знаменательный для насъ христіанъ обычай. Какъ много говоритъ онъ намъ, къ какому высокому и свѣтлому душевному настроенію зоветъ онъ насъ. Вѣтви древесныя, только что распустившіяся, давшія первыя свѣжія побѣги новой жизни,—эти побѣдныя вѣтви, знаменующія торжество жизни надъ смертью, говорятъ намъ, что Христосъ страданіями Своими ведетъ насъ къ побѣдѣ надъ грѣхомъ и зломъ, а Своимъ воскресеніемъ всѣхъ насъ, начиная съ падшаго Адама всероднаго, воскрешаетъ къ новой жизни,—къ жизни правды, любви и мира. День воскресенія Христова — это день всепрощающей любви, какъ творческаго начала новой жизни,—любви, торжествующей надъ злобой и ненавистью и объединяющей насъ въ царство Отца нашего Небеснаго. И мы возвеличимъ Христа, Грядущаго страданіями и воскресеніемъ открыть это царство, если сейчасъ, еще до великаго праздника, *очистимъ чувства* и приготовимъ свое сердце къ воспріятію той божественной любви, которую Христосъ Жизнодавецъ откроетъ намъ свѣтлымъ Своимъ воскресеніемъ. Аминь.

XXVII.

Поученіе въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(25 марта 1915 года).

Въ радостные дни Свѣтлаго Христова Воскресенія еще одна радость—радость Архангельскаго благовѣстія Пресвятой Богородицы, такъ поразившаго Чистую Дѣву, такъ восхищающаго насъ, когда мы вспоминаемъ это благословенное событіе священной исторіи. Архангельское благовѣстіе Пресвятой Дѣвы—это первая, дѣйствительно радостная вѣсть о занимающейся зарѣ нашего спасенія, первый лучъ божественнаго свѣта среди тьмы и мрака грѣховной жизни людей.

Днесъ спасенія нашего главизна. Благовѣщеніе—это начало нашего спасенія, и оттого оно такъ трогаетъ жаждущую избавленія душу, какъ весенніе лучи солнца ласкаютъ пробуждающуюся къ жизни и ищущую тепла и свѣта природу.

Какъ начало нашего спасенія, Благовѣщеніе есть въ то же время и откровеніе предвѣчной о насъ тайны Божіей. *Днесъ спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе.* А эта тайна Божія, велія благочестія тайна, какъ говоритъ св. Апостоль, состоитъ въ томъ, что Богъ является во плоти и Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ. Вотъ на какую высоту подымается человекъ,—грѣшный, немощный, оторвавшійся отъ Бога человекъ. Сынъ Божій становится Сыномъ Дѣвы, немощная человѣческая природа въ лицѣ Икупителя нашего соединяется съ Божествомъ, и человекъ, отпадшему отъ Бога, указывается путь возвращенія къ Богу и тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ. Архангельское благовѣстіе Пресвятой Дѣвы и есть первая вѣсть о примиреніи нашемъ съ Богомъ, объ обновленіи и оживотвореніи омертвѣвшей черезъ грѣхъ природы нашей.

Но Благовѣщеніе все-же только начало, только надежда спасенія и обновленія нашего. Велика, конечно, радость и надежды и ожиданія. Но глубже и сильнѣе радость исполненія надежды, осуществленія ожидаемаго. Въ настоящемъ же году намъ дано испытать двойную радость—радость ожиданія и исполненія ожидаемаго. Благовѣщеніе—начало нашего спасенія—совпадаетъ въ настоящемъ году съ завершеніемъ спасенія—воскресеніемъ Христовымъ. Что предречено было Архангеломъ Пресвятой Дѣвы, то совершено Возставшимъ изъ гроба Жизнодавцемъ.

Воскресеніемъ изъ мертвыхъ Христосъ обновилъ

и освободилъ отъ тлѣнія и разрушенія природу падшаго человѣка, даровалъ намъ грѣшнымъ жизнь вѣчную, и завершилъ такимъ образомъ дѣло нашего спасенія, началомъ котораго было Архангельское благовѣстіе Пресвятой Дѣвѣ. Въ радости воскресенія Христова заключена радость Благовѣщенія, но радость уже исполнившаяся, осуществившаяся, усиленная и углубленная.

Переживая эту двойную радость, прославимъ Господа за явленную намъ милость и преклонимся предъ величіемъ любви Божіей, въ такомъ обилии открывающейся намъ въ эти свѣтлые дни. Аминь.

XXVIII.

Поученіе въ недѣлю о Ѳомѣ.

Блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе. (Іоан. 20, 29).

Такъ, по слову Христову, должно быть велико блаженство тѣхъ, которые, не видя, вѣрують.

Живымъ примѣромъ св. ап. Ѳомы Евангеліе учитъ насъ сегодня, какія тревоги вызываетъ даже малѣйшее колебаніе въ вѣрѣ, и какимъ счастьемъ наполняется душа, когда она безраздѣльно отдается вѣрѣ.

Въ день Своего воскресенія Господь І. Христосъ явился Своимъ ученикамъ, собраннымъ вмѣстѣ. Обрадовались ученики, увидѣвъ Господа. Но когда они пожелали подѣлиться своею радостью съ не бывшимъ при явленіи Господа ап. Ѳомою, и говорили ему: мы видѣли Господа, апостоль не принявъ участія въ ихъ радости и рѣшительно сказалъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю.

Апостоль Ѳома не повѣрилъ свидѣтельству Апостоловъ о воскресеніи Христовомъ, но не потому, чтобы вѣсть о воскресеніи Спасителя была ему непріятна и чтобы онъ не желалъ признать воскресенія Христова. Онъ жаждалъ видѣть воскресшаго Спасителя, и когда, спустя восемь дней, Христосъ опять явился всѣмъ ученикамъ, собраннымъ вмѣстѣ, Ѳома, лишь только увидѣлъ Его, отъ всего сердца воскликнулъ: Господь мой и Богъ мой. Такъ св. апостоль горѣлъ желаніемъ видѣть Господа, радъ былъ поклониться Возставшему изъ гроба Жизнодавцу, но не имѣлъ въ себѣ настолько силы духа, чтобы повѣрить въ Воскресшаго, не видѣвъ Его. Это малодушіе, этотъ недостатокъ внутренней рѣшимости и силы,—лишали

его душевнаго мира и покоя, той духовной радости, которая наполняла души другихъ Апостоловъ, уже видѣвшихъ Господа и увѣровавшихъ въ Него.

Итакъ, только вѣра даетъ душѣ блаженство, полноту удовлетворенія и счастья, и прежде всего потому, что она устраняетъ тревогу души, полагаетъ конецъ мучающимъ насъ сомнѣніямъ и колебаніямъ, даетъ твердую и устойчивую опору всей нашей жизни. Но, главнымъ образомъ, блаженство вѣры заключается въ томъ, что вѣра открываетъ предъ нами невидимую для насъ жизнь Божію, вводитъ насъ въ эту совершеннѣйшую жизнь и служитъ намъ источникомъ вдохновенія въ нашей жизни. Кто вѣруетъ, тотъ живетъ уже не своею только жизнію, но и жизнію Божіею, и такъ какъ жизнь эта неизмѣримо глубока, то вѣрующій, причастный жизни Божіей, уже здѣсь на землѣ уже чувствуетъ въ себѣ избытокъ силъ, живетъ въ состояніи непрерывнаго вдохновенія, испытываетъ полноту, а, слѣдовательно, и блаженство жизни. Объ этомъ блаженствѣ, доступномъ человѣку, и сказалъ Господь въ словахъ: *блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе.* Аминь.

XXIX.

Поученіе въ недѣлю св. женъ мироносицъ.

(5 апрѣля 1915 г.).

Въ первый день недѣли, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу (Лук. 24, 1),

Онѣ—это тѣ святыя жены, которыя слѣдовали за Господомъ І. Христомъ изъ Галилеи, служили Ему отъ имѣній своихъ, остались вѣрны Ему даже до креста и погребенія. Сегодня, въ третью недѣлю послѣ Пасхи, Церковь прославляетъ этихъ святыхъ женъ, и тѣмъ самымъ даетъ намъ знать, какъ великъ ихъ подвигъ, какъ высока и цѣнна ихъ чистая, беззавѣтная любовь ко Христу, ихъ глубокая, самоотверженная преданность Ему. Ни въ комъ смиреніе и кротость не соединялись съ величіемъ и такою поражающею красотою души, какъ въ лицѣ этихъ молчаливыхъ, безмолвно преданныхъ Христу женъ. Достоинно вниманія, что Евангеліе никогда не представляетъ св. женъ говорящими и словами выражающими свою любовь къ Господу. Мы видимъ ихъ въ разныхъ положеніяхъ,—то помазывающими ноги Спасителя Христа, то сидящими у ногъ Его и слушающими слово Его, то просто слѣдовавшими за Христомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ св. жены дѣйствуютъ

безмолвно, однакоже такъ, что безмолвіе ихъ выразительнѣе самыхъ ясныхъ словъ. Когда онѣ стоятъ у креста Христова, стоятъ молчаливыя, пораженные горемъ, то страданіе ихъ души отчетливѣе и ярче отпечатлѣвается въ ихъ поникшемъ видѣ, чѣмъ это можно было бы выразить самыми тонкими словами. Когда, затѣмъ, онѣ, какъ женщины, не имѣя, по закону, возможности принять участіе въ погребеніи І. Христа, издали смотрятъ, какъ полагаютъ тѣло Его, смотрятъ съ невыразимою скорбью и грустью, то намъ безъ словъ становится понятнымъ, какъ безконечно дорогъ имъ былъ Тотъ, Котораго Іосифъ и Никодимъ съ такимъ благоговѣніемъ погребали. Но наибольшей красоты и выразительности достигаетъ ихъ любовь ко Христу, когда, по прошествіи субботы, весьма рано, при восходѣ солнца, онѣ спѣшатъ ко гробу, чтобы помазать тѣло Іисуса, спѣшатъ озабоченныя, кто отвалить имъ камень отъ дверей гроба, смущенныя и встревоженныя, что не могли оказать этихъ знаковъ вниманія своему Учителю и Господу при самомъ Его погребеніи. И эта глубокая, пламенная любовь не осталась безъ отвѣта. Св. жены первыя удостоились принять отъ Ангела радостную вѣсть о воскресеніи, первыя увидѣли воскресшаго Христа и первыя же услышали Его привѣтствіе: *радуйтесь*.

Такое высокое счастье даетъ любовь чистаго, преданнаго сердца.

Св. жены своею жизнію показали намъ, что среди даровъ Божіихъ, какими Господь ущедряетъ человѣка, нѣтъ большаго дара, чѣмъ даръ безкорыстной, самоотверженной любви. Прославимъ же этихъ святыхъ женъ, прославимъ не словомъ, а дѣломъ, — такую же беззавѣтную любовью ко Христу, какую онѣ явили намъ въ своей жизни. Аминь.

XXX.

Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.

(13 апрѣля 1915 г.).

Нынѣшнее воскресенье, четвертое послѣ Пасхи, Церковь посвящаетъ воспоминанію объ исцѣленіи разслабленнаго при Овчей купели. Событіе это достойно воспоминанія потому, что въ немъ со всею очевидностью открылась любовь Божія, столь необходимая намъ немощнымъ, грѣшнымъ лю-

дямъ, — какъ въ тѣлесной, матеріальной жизни, такъ еще болѣе въ жизни духовной.

Въ Іерусалимѣ, у Овечьихъ воротъ, была купальня, при которой находилось пять крытыхъ ходовъ; въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидавшихъ движенія воды. Это былъ домъ милосердія, — милосердія Божія, являвшагося въ томъ, что по временамъ Ангелъ Господень сходилъ въ купальню и возмущалъ воду, и кто первымъ входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою-бы ни былъ одержимъ болѣзнію.

Такъ велика была сила Божія, такъ могуче было ея дѣйствіе. Какъ должны были быть счастливы тѣ недужные, которые испытывали на себѣ животворное вліяніе этой сверхъестественной силы Божіей. Они съ особенною силою должны были чувствовать радость жизни, такъ какъ выходили изъ чудеснаго источника обновленными не только тѣлесно, но и духовно. Исцѣляясь отъ болѣзни физической, они очищались и преобразались душою, преобразались подъ вліяніемъ любви Божіей, проявившейся въ цѣлебномъ дѣйствіи купели.

Такое высокое счастье пережилъ разслабленный, 38 лѣтъ лежавшій у чудеснаго источника въ ожиданіи исцѣленія: онъ освободился отъ тяжкаго, изнурительнаго недуга и, очистившись въ то же время отъ грѣховъ, просвѣтилъ душу. Исцѣливъ его отъ болѣзни, Господь предостерегающе сказалъ ему: *вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже*.

Итакъ, въ грѣхахъ разслабленнаго была причина его тяжкаго, мучительнаго недуга. Омрачая душу, грѣхъ разслаблялъ и обезсиливалъ и тѣло. И предостерегающее слово Христово, обращенное къ разслабленному, относится не къ нему одному, а и ко всѣмъ намъ. Чистота души, — сама по себѣ высокое, цѣнное благо, — цѣнна и съ той стороны, что является условіемъ крѣпости и здоровья тѣла. Чтобы быть здоровымъ тѣломъ, нужно очищать душу. *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови въ утробѣ моей* — вотъ что намъ прежде всего необходимо. И если мы будемъ хранить сердце въ чистотѣ, то будемъ здоровы и крѣпки душою и тѣломъ. Аминь.

XXXI.

Поученіе въ недѣлю о самарянкѣ.

(19 апрѣля 1915 г.)

Знаю, что придетъ Мессія, то-есть Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. (Іоан. 4, 25).

Вотъ къ чему обращено было вниманіе жены самарянки, вотъ чѣмъ больше всего занята была эта простая женщина, на минуту, повидимому, оторвавшаяся отъ напряженной, суетливой работы и пришедшая къ колодцу Іаковлеву почерпнуть воды. Сверхъ мѣры обремененная земными заботами,—у нея было уже пять мужей, и тотъ, котораго она имѣла въ то время, не мужъ былъ ей,—среди тяжестей и безпокойствъ трудовой жизни, она помнила о Мессіи, надѣялась на скорое пришествіе Его въ міръ и твердо была увѣрена, что только этотъ Посланникъ Божій разрѣшитъ всѣ споры религіозные, разрѣшетъ сомнѣнія и недоумѣнія и возвѣститъ все, что людямъ нужно знать о Богѣ. Мірскія заботы, своею мелочностью такъ отягчающія человѣка, не заглушили въ ней тревогъ религіозныхъ. Среди ежедневныхъ хлопотъ и трудовъ, отвлекающихъ вниманіе человѣка къ земному и матеріальному, она не переставала думать о Богѣ, съ безпокойствомъ и мукою душевною думать о томъ, гдѣ и какъ лучше всего служить Богу. И, конечно, не случайно то, что предъ этой женщиной, не угасившей огня души и пламенѣвшей любовью къ Богу, Спаситель Христосъ впервые раскрылъ такое возвышенное ученіе о Богѣ и о достойномъ служеніи Ему, котораго долгое время не могли вмѣстить самые премудрые и разумные. На мучительно тревожный для самарянки вопросъ: *гдѣ нужно поклоняться Богу Отцу*, Спаситель Христосъ отвѣчалъ: *повѣрь мнѣ, жено, настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинъ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ: Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ.*

И такъ, Богъ есть Духъ, и служить Ему могутъ только тѣ, которые своею богоподобною душею, родственною и близкою Богу, способны чувствовать Бога. Истинное поклоненіе Богу исходитъ изъ души, ищущей Бога, оно есть дыханіе и самая жизнь души, ощущающей Бога и благоговѣющей предъ Нимъ.

Душа мертвая, подавившая въ себѣ божественныя движенія жизни, не чувствуетъ Бога и не можетъ истинно служить Ему.

Какъ все это должно было быть понятно и близко жаждавшей и искавшей Бога душѣ самарянки. Слово Христово о служеніи Богу духомъ и истиною оживило въ ней мысли о Мессіи и она въ раздумьи сказала: *знаю, что придетъ Мессія; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все.*

Мессія давно уже пришелъ и дѣйствительно возвѣститъ намъ все, что нужно знать о Богѣ. Но возвѣщенное Христомъ усвоится не умомъ, а сердцемъ. И чтобы достойно служить Богу, нужно обладать такою чуткою и тонко чувствующею Бога душею, какою обладала жена самарянка. Аминь.

XXXII.

Поученіе въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

(23 апрѣля 1915 г.)

Сегодня, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Церковь Христова прославляетъ св. великомученика Георгія и св. мученицу царицу Александру, въ своей жизни и страданіяхъ явившихъ такое величіе и силу духа, по сравненію съ которыми обыкновенная человѣческая сила представляется ничтожествомъ и слабостью.

Св. великомученикъ Георгій это именно тотъ самый Побѣдоносецъ Георгій, безстрашіемъ и мужествомъ котораго вдохновляется все русское воинство, подвиги котораго служатъ для русскихъ воиновъ образцомъ и примѣромъ. Воинъ по своему званію, храбростью на полѣ брани достигшій въ римскомъ войскѣ высокаго положенія военачальника, Св. Георгій прославился не одними только воинскими доблестями, но, главнымъ образомъ, безтрепетнымъ стояніемъ за истину Христову,—стояніемъ, засвидѣтельствованнымъ великомученичествомъ, исключительнымъ по свирѣпости и жестокости перенесенныхъ страданій. Когда императоръ Діоклетіанъ сталъ преслѣдовать христіанъ, св. Георгій, бывшій близкимъ и довѣреннымъ лицомъ императора, открыто заявилъ себя христіаниномъ, за исповѣданіе Христа подвергся страшнымъ пыткамъ и истязаніямъ и вотъ тутъ-то, среди страданій, явилъ такую крѣ-

пость духа, такое непоколебимое мужество, какія изумили его враговъ и мучителей. Не было такихъ утонченныхъ мученій, которымъ бы не подвергали св. Георгія. Что только могла изобрѣсти человѣческая злоба и жестокость, все это было примѣнено къ св. мученику, но ничѣмъ нельзя было поколебать его стойкость. Онъ не зналъ другого страха, кромѣ страха Божія, и въ распоряженіи враговъ его не было ничего, чѣмъ можно было бы утратить его и заставить отречься отъ Христа. Изнемогая тѣломъ, онъ не ослабѣвалъ духомъ и своимъ мужествомъ и необычайнымъ терпѣніемъ въ перенесеніи страданій за Христа многихъ обратилъ ко Христу. Въ числѣ такихъ была и жена императора Діоклетіана, царица Александра. Пораженная неодолимою его вѣрностью и глубиною любви ко Христу она, по его примѣру, объявила себя христіанкой и, отказавшись отъ удобствъ и выгодъ своего царскаго положенія, вмѣстѣ съ нимъ осуждена была на казнь.

Св. великомученикъ Георгій и св. мученица царица Александра мужествомъ и стойкостью въ перенесеніи страданій за Христа явили намъ ту великую силу духа, которая необходима намъ всегда, въ особенности же теперь, во время напряженной борьбы съ жестокимъ и безпощаднымъ врагомъ. Прославляя этихъ крѣпкихъ духомъ страстотерпцевъ, будемъ ихъ усердно молить, чтобы, продолжая вдохновлять воинство наше на дальнѣйшіе ратные подвиги, намъ всѣмъ и прежде всего Государынѣ нашей Императрицѣ и покровительствуемымъ Ею многочисленнымъ учрежденіямъ помогли преодолѣть и ослабить тѣ бѣдствія и ужасы, которые несетъ съ собою эта жестокая война. Аминь.

XXXIII.

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.

(26 апрѣля 1915 г.).

Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи (Іоан. 9, 3).

Въ сегодняшнее воскресенье, называемое недѣлею о слѣпомъ, церковь предлагаетъ для нашего наставленія евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпородженнаго, — объ одномъ изъ тѣхъ

многихъ чудесъ Христовыхъ, которыя Спаситель нашъ совершалъ, чтобы явить намъ дѣла Божіи, дѣла любви и милосердія Божія къ людямъ.

Вышедъ изъ храма, Господь увидѣлъ слѣпого отъ рожденія. Ученики Христовы, полагая, подобно всѣмъ іудеямъ, что всякое несчастье, постигающее человѣка, есть непременно наказаніе Божіе за грѣхъ, сказали: Равви, кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ. Иисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.

Не всякое, слѣдовательно, бѣдствіе есть наказаніе за грѣхъ. Часто несчастья посылаются Богомъ для того, чтобы явились на насъ дѣла Божіи, чтобы человѣкъ живѣе почувствовалъ любовь Божію къ себѣ и ближнимъ, убѣдился, что Богъ близокъ къ людямъ, не оставляетъ ихъ безъ своихъ попеченій. Большое бѣдствіе — слѣпота, да еще къ тому же слѣпота отъ рожденія. Полное незнаніе того, что происходитъ и совершается въ мірѣ Божіемъ, должно было сильно угнетать слѣпородженнаго, причинять ему муки и страданія. Но это тяжелое состояніе тотчасъ же прошло, лишь только исцѣленный Христомъ увидѣлъ свѣтъ Божій. Радость, испытанная отъ созерцанія красотъ міра Божія, впервые ему открывшихся, вознаградили его за всѣ страданія, пережитыя въ слѣпотѣ. Велико было счастье исцѣленнаго. Душа его наполнилась множествомъ новыхъ ощущеній, дотолѣ ему совсѣмъ неизвѣстныхъ. Но самое сильное, несомнѣнно, глубоко взволновавшее его ощущеніе — это то, что онъ почувствовалъ Бога и любовь Божію къ себѣ. Въ слѣпотѣ онъ жилъ какъ бы забытый и отверженный Богомъ, и вотъ Господь явилъ ему Свое благоволеніе. Одно это сознаніе, — сознаніе, что онъ не оставленъ Богомъ, что Богъ близокъ къ нему, должно было совсѣмъ преобразить его душу. Такъ явились дѣла Божіи на немъ.

Но не на немъ одномъ и не для него одного явились эти чудныя дѣла Божіи. Сосѣди и знавшіе исцѣленнаго, хотя и не въ такой степени, какъ онъ, но все-же почувствовали, что совершилось что-то великое, что Богъ, явившій несчастному свою милость, готовъ сообщить дары Своей любви всѣмъ, кто только способенъ ихъ принять. Тоже и мы чувствуемъ, и даже больше того. Слушая евангельское сказаніе объ исцѣленіи слѣпородженнаго, мы понимаемъ, что дѣла Божіи открываются не только въ чрезвычайныхъ дѣйствіяхъ любви Божіей, какъ, напр., исцѣленіе

слѣпорожденнаго, но и въ тѣхъ многочисленныхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, которыя мы постоянно, ежедневно получаемъ отъ Бога. Евангельское сказаніе нынѣшняго дня научаетъ насъ цѣнить эти милости Божіи, преклоняться предъ Богомъ въ чувствѣ благодарности за всѣ дары Его любви къ намъ и прежде всего за самый великій даръ—жизнь со всѣми ея благами, которыми мы пользуемся, не замѣчая того. Аминь.

XXXIV.

Поученіе въ праздникъ Вознесенія Господня.

(30 апрѣля 1915 г.).

Праздникъ Вознесенія Господня болѣе, чѣмъ всякій другой праздникъ церковный, обращаетъ наше сердце и мысли отъ земли на небо,—къ той свѣтлой области царства Божія, которая непреодолимо влечетъ къ себѣ человѣка, всегда служила и служить для него источникомъ вдохновенія въ жизни.

Какъ бы человѣкъ ни погрязъ въ чувственности, какъ бы онъ ни былъ захваченъ житейской суетой, все же онъ томится по своему отечеству небесному, никогда не можетъ заглушить и подавить въ себѣ порывовъ и стремленій къ небу. Св. евангелистъ Лука рассказываетъ, что, когда облако скрыло Вознесшагося Господа изъ вида Апостоловъ, они еще долго стояли и смотрѣли на небо. Апостолы Христовы, съ напряженіемъ и душевнымъ томленіемъ взирающіе на небо, служатъ для насъ живымъ образомъ того, куда мы должны стремиться своею душею. По примѣру Апостоловъ и мы всѣмъ сердцемъ должны обращаться къ небу. Христосъ Спаситель для того и вознесся на небо человѣческимъ Своимъ естествомъ, чтобы и насъ вознести на небо и поднять на высоту жизни Божіей. И чтобы быть достойными учениками и послѣдователями Христовыми, намъ необходимо обращаться душею къ небу и подыматься на высоту жизни Божіей,—такъ, чтобы эта жизнь была для насъ не только внѣшнимъ образцомъ и созерцательнымъ примѣромъ, но чтобы она становилась содержаніемъ нашей собственной жизни. И хотя мы, какъ существа не исключительно духовныя, а духовно-тѣлесныя, не можемъ совершенно оторваться отъ земли, но и земную свою жизнь должны устроить

по образу жизни Божіей. *Горняя мудрствуйте, а не земная,*—говоритъ св. Апостоль. И согласно этому наставленію Апостола, уже здѣсь на землѣ мы всецѣло должны руководствоваться *горнимъ*, преобразовывать и обновлять свою жизнь по началамъ жизни божественной и небесной. Аминь.

Протоіерей В. Шингаревъ.

НЕКРОЛОГИ.

I.

Настоятель Успенской села Годышева, Ломжинской губ., церкви Свящ. Григорій Васильевичъ Бурса ¹⁾.

20 января 1915 года скончался на 75 году жизни послѣ операции въ больницѣ Св. Духа, въ г. Варшавѣ, настоятель Св. Успенской церкви с. Годышева, Ломжинской губ., Мазовецкаго у., священникъ о. Григорій Васильевичъ Бурса.

Покойный сынъ священника Гродненской губ. родился въ 1840 г. 25 іюня. По окончаніи Виленской духовной семинаріи, въ 1864 г. 5 апрѣля былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Гриневцевой Св. Іліи церкви, Гродненской губ., откуда въ 1866 г. 20 апрѣля въ награду за отличную усердную службу перемѣщенъ былъ въ м. Брянскъ той же губ.

Въ 1875 г. 20 авг. указомъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи о. Григорій, по прошенію, перемѣщенъ былъ изъ Литовской въ Холмско-Варшавскую епархію, въ с. Годышево, къ Св. Успенской церкви, гдѣ и прослужилъ до самой смерти. 5 апрѣля 1914 г. исполнилось пятидесятилѣтіе служенія покойнаго о. Григорія въ священномъ санѣ. Это знаменательное событіе въ его жизни торжественно отпраздновано на второй день Пасхи при участіи многочисленныхъ почитателей. Къ этому времени, помимо другихъ наградъ онъ былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 4 степени.

По предложенію нынѣ покойнаго Архіепископа Николая, тѣло покойнаго о. Григорія было перевезено изъ Варшавы въ с. Годышево и погребено въ фамильномъ склепѣ рядомъ съ его матерью, женою и сыномъ, въ церковной оградѣ, на восточной сторонѣ.

¹⁾ Некрологъ этотъ по военнымъ обстоятельствамъ не могъ быть своевременно напечатанъ.

Много трудовъ пришлось положить покойному въ с. Годышевѣ, много испытать и огорченій.

Приходъ этотъ, расположенный въ бывшихъ королевскихъ имѣніяхъ, окруженный костелами со всѣхъ сторонъ, весь былъ ополяченъ. Высшая уніатская іерархія старалась поддерживать это направленіе, преименно передавая этотъ приходъ отъ отца къ сыну. Было четыре настоятеля изъ фамиліи Баньковскихъ. Послѣдній изъ нихъ съ воссоединеніемъ уніатовъ оставилъ свой приходъ. Предоставленные сами себѣ, Годышевскіе прихожане легко поддались католической пропагандѣ и въ большинствѣ уклонились въ латинство. Покойному пришлось во все время службы въ Годышевѣ бороться съ католическими вліяніями въ его приходѣ.

Съ прибытіемъ въ с. Годышево покойный о. Григорій прежде всего обратилъ вниманіе на вѣтхость деревяннаго храма, и, по его стараніямъ, былъ сооруженъ новый великолѣпный, каменный храмъ, который въ теченіе его настоятельства постоянно былъ имъ украшаемъ, а въ послѣдніе годы его жизни былъ весь внутри прекрасно расписанъ. Его же усердіемъ построена была вокругъ храма великолѣпная каменная ограда, вмѣсто безпорядочно наваленной груды камней, поросшихъ мохомъ. Старая деревянная церковь была оставлена въ прежнемъ видѣ, но на другомъ мѣстѣ, здѣсь же въ оградѣ. Заботы его о храмѣ высоко цѣнились прихожанами. Даже враждебно настроенные уніаты не могли не цѣнить заботливости покойнаго о храмахъ, невольно проникалось къ нему уваженіемъ. Занимаясь медициной, покойный давалъ совѣты окружающему населенію, раздавалъ лѣкарства безвозмездно; рѣдкій день проходилъ, чтобы у него не было больныхъ, особенно въ праздники, это снискало ему любовь окружающаго его населенія. Обратилъ вниманіе покойный и на народное училище, откуда выходили дѣти, прекрасно говорящія по-русски и отлично знающія Законъ Божій и молитвы.

Заботливость его въ отношеніи окружающихъ доходила до того, что онъ старался однихъ отдать въ высшія училища, другихъ устроить на какую либо должность; особенно много покойный помогалъ своей роднѣ.

Торжественно были совершаемы покойнымъ о. Григоріемъ церковныя службы въ воскресные и праздничные дни: порожала въ немъ какая-то торжественность, чинность и благоговѣніе. Особенно торжественны и возвышенны были службы

его въ Троицынъ день, Успенія и Покрова Божіей Матери, когда на поклоненіе пречудному образу Годышевской Божіей Матери собиралось множество народа, среди которыхъ было много и католиковъ. Пѣніе прекраснаго мѣстнаго хора, на развѣтѣ котораго покойный обращалъ особенное вниманіе, особенно восхищало молящихся. Самъ онъ пѣлъ, пѣли на клиросѣ и его дочери, обладающія прекрасными голосами.

Какъ старался покойный о. Григорій для большей торжественности богослуженія пригласить на эти празднества возможно больше священниковъ! При отдаленности Годышевскаго прихода, это стоило ему не малыхъ хлопотъ, но онъ все преодолевалъ, лишь-бы доставить утѣшеніе духовное многочисленнымъ паломникамъ въ престольные праздники.

Заботливо покойный слѣдилъ, чтобы ни одинъ паломникъ не былъ обойденъ исповѣдью и не остался безъ причастія Св. Таинъ.

Какъ умилительно встрѣчалъ онъ паломниковъ внѣ церкви, какъ трогательно привѣтствовалъ ихъ въ церкви, когда пришедшіе паломники, войдя въ церковь во время совершаемой всенощной и ставъ на колѣна, пѣли воодушевленно „Подъ Твою милость“, какъ по окончаніи открывались царскія врата и выходилъ торжественно въ облаченіи убѣленный сѣдинами покойный о. Григорій, и лилась его рѣчь привѣтственная, бодрящая, возвышающая...

Незабываемыя минуты!

Даромъ трогать сердца богомольцевъ онъ обладалъ въ высокой степени.

Всегда въ эти дни, по окончаніи обѣдни, во время крестнаго хода вокругъ церкви, покойный о. Григорій выходилъ на камень, лежащій на южной сторонѣ храма, и въ виду многочисленныхъ паломниковъ, усѣявшихъ ограду, деревья и колокольню, поучалъ, доводя ихъ до слезъ.

Уже прощаясь со своими паломниками въ церкви послѣ пѣнія „Подъ Твою милость“... онъ благословляя ихъ Св. Крестомъ, и тутъ напутствовалъ ихъ благодарностью и многими благопожеланіями.

Народъ торжественно настроенный, при пѣніи хора „О Всепѣтая Мати“,—чуднаго напѣва пѣсни, съ грустью оставлялъ этотъ храмъ.

Посѣщая этотъ храмъ, паломники дѣлали приношенія на молебны, панихиды, обѣдни, о живыхъ и умершихъ. Покойный о. Григорій для каждаго семейства отдѣльно совершалъ службы,

и звонъ колокольный Годышевскаго прихода ежедневно оповѣщалъ объ этомъ вѣрующихъ.

Это знали всѣ и особенно цѣнили за это покойнаго. Любовь народа къ нему выразилась ярко въ простыхъ словахъ, сказанныхъ при погребеніи „не будѣ такого батюшки, ей не будѣ!“

Въ отношеніи къ окружающимъ, начиная отъ высшихъ и кончая низшими, онъ на всѣхъ мѣстахъ своего служенія былъ привѣтливъ и внимателенъ.

Отличался покойный о. Григорій и широкимъ гостеприимствомъ.

Очень часто домъ его видѣлъ въ своихъ стѣнахъ и высокопоставленныхъ лицъ, и помѣщиковъ, и ксендзовъ, и простолудиновъ.

За такую любовь, вниманіе и привѣтливость ко всѣмъ въ день погребенія его отдать послѣдній долгъ почившему собрались окрестные священники, и далеко живущіе, прихожане, близкіе и дальніе, р.-католики и сосѣдъ-ксендзъ.

Каждый изъ прибывшихъ священнослужителей въ разное время службы церковной почтилъ покойнаго рѣчью.

Въ Варшавѣ, при отпѣваніи о. Григорія, надгробное слово произнесъ настоятель Пражской церкви, митрофорный протоіерей о. Аполлинарій Ковальницкій, въ которой полно очертилъ его жизнь въ Годышевскомъ приходѣ. Протоіерей подтвердилъ, что, какъ бывший его благочинный, лично знаетъ его добрыя качества и труды. Миръ праху твоему, незабвенный о. Григорій, нашъ добрый пастырь, пусть земля тебя лелѣетъ, память о тебѣ не изгладится въ сердцахъ всѣхъ знающихъ тебя.

Прихожанинъ.

II.

Помощникъ настоятеля Сосновицкой, Петроковской губ., церкви, священникъ Порфирій Рудьковъ.

23 ноября 1915 года, въ Алупкѣ, въ санаторіи имени Императора Александра III для церковно-школьныхъ дѣятелей, скончался помощникъ настоятеля Сосновицкой, Петроковской губ., церкви, священникъ Порфирій Ивановичъ Рудьковъ. Усопшій о. Порфирій, сынъ чиновника б. Холмскаго духовнаго Правленія, родился 15 сентября 1873 г.

По окончаніи Холмскаго духовной семинаріи, въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ состоялъ псаломщикомъ въ Люблинской губерніи, а въ началѣ 1901 года согласно прошенію, назначенъ помощникомъ настоятеля къ Покровской единовѣрческой церкви, Сувалкской губ., и 28 января того же года рукоположенъ въ санъ діакона, а 2 февраля въ санъ священника. 1-го марта 1902 г., по прошенію, перемѣщенъ на должность настоятеля Перстунскаго прихода, а 1-го декабря 1906 года на такую-же должность къ Ригаловской церкви, Сувалкской губерніи. Въ должности помощника настоятеля Сосновицкой церкви состоялъ съ 21 іюня 1913 года. На всѣхъ мѣстахъ своего пастырскаго служенія о. Порфирій состоялъ законоучителемъ городскихъ и начальныхъ сельскихъ училищъ, — какъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и церковныхъ школъ. Наиболѣе плодотворною была его педагогическая дѣятельность въ Ригаловскомъ приходѣ. Въ приходѣ этомъ четыре церковно-приходскихъ школы и о. Порфирій былъ не только добросовѣстнымъ и усерднымъ законоучителемъ этихъ школъ, но и заботливымъ завѣдующимъ. Дѣлу школьному онъ отдавался съ любовью и усердіемъ. Много потрудился онъ при постройкѣ Раковической и Липшанской школъ Ригаловскаго прихода, израсходовалъ не мало личныхъ средствъ въ виду недостаточности казеннаго ассигнованія на это дѣло. За свою полезную дѣятельность усопшій о. Порфирій награжденъ былъ набедренникомъ, скуфьею и камиллавою. За усердіе въ церковно-школьномъ дѣлѣ удостоенъ былъ награжденія „Библиею“, отъ Святейшаго Синода выдаваемою. Кромѣ того, неоднократно получалъ благодарность епархіальнаго начальства.

Усопшій добросовѣстно и въ мѣру силъ своихъ потрудился на пользу церкви и дѣла церковнаго. Да упокоитъ его Господь со святыми.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ I. Высочайшая награда.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отдѣлъ II. Поученіе въ 40 день кончины Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.—Поминовеніе Архіепископа Николая въ 40 день его кончины.—Краткія поученія.—Некрологи Священника Г. В. Бурсы и П. И. Рудькова.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено цензурою. Москва. 14 Февраля 1916 г. Цензоръ, священникъ *Іаковъ Козловскій.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.